

МЕСТО И РОЛЬ ИОРДАНИИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ МИРНОМ ПРОЦЕССЕ 80-Х ГОДОВ

МУХАММЕД АЛЬ-АТООМ,
аспирант

Институт международных отношений
Киевского университета
им. Тараса Шевченка

Как известно, «шестидневная» война на Ближнем Востоке закончилась поражением арабских государств и оккупацией Израилем значительной части их территорий. В послевоенный период стратегия Израиля заключалась в том, чтобы заставить арабские страны капитулировать, смириться с потерей всех или по крайней мере значительной части их захваченных территорий, навязать арабам свою волю. Так как Тель-Авив отказывался выполнить резолюцию 242 от 22 ноября 1967 года и вывести свои войска с оккупированных арабских территорий, в октябре 1973 года арабские страны предприняли попытку военным путем восстановить свои права.

Путь военной конфронтации с Израилем не принес мира и спокойствия на Ближнем Востоке, не приблизил урегулирование арабо-израильского конфликта. Вместе с тем октябрьская 1973 года война позволила арабским странам приобрести такие важные политические преимущества как военное и политическое ослабление Израиля, заметное упорочение межарабской солидарности, растерянность правящих кругов Израиля, серьезное потрясение, испытанное израильским общественным мнением, и наконец, резолюции Совета Безопасности ООН 242, 338 и 344.

Реальная перспектива мирных переговоров по проблемам ближневосточного урегулирования открылась после прекращения военных действий на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией 338 от 22 октября 1973 года, в которой вопрос о прекращении огня непосредственно увязывался с требованием немедленно приступить к практическому выполнению резолюции 242 от 22 ноября 1967 года во всех ее частях и безотлагательного проведения политических переговоров между конфликтующими сторонами под эгидой ООН¹. К середине декабря 1973 года интенсивные консультации и переговоры между заинтересованными сторонами завершились достижением договоренности о созыве международной конференции по Ближнему Востоку с участием Египта, Иордании, Сирии, Израиля, СССР и США в качестве сопредседателей конференции и генерального секретаря

ООН. 15 декабря 1973 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 344, в которой приветствовалась достигнутая договоренность, выражалась надежда, что будущая конференция быстро достигнет прогресса в направлении установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, а также выражалась уверенность в том, что генеральный секретарь ООН сможет играть эффективную роль на мирной конференции и будет председательствовать на ее заседаниях, если стороны того пожелают².

Международная мирная конференция по Ближнему Востоку, которая была призвана обеспечить разработку и осуществление конкретной программы мирного урегулирования ближневосточного кризиса на основе резолюций 242 и 338, начала свою работу 21 декабря 1973 года в Женеве³. В ней участвовали все вышеуказанные страны, кроме Сирии, и генеральный секретарь ООН К.Вальдхайм. Сирия не приняла участия в конференции в связи с убежденностью в том, что конференция не решит вопроса об уходе Израиля с оккупированных арабских территорий и обеспечении прав арабского народа Палестины⁴, а также в связи с отказом со стороны Израиля и США в приглашении на конференцию Организации освобождения Палестины. На наш взгляд, не было убежденности в положительных результатах работы Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку и у иорданской стороны. Это следует из выступления на Женевской конференции министра иностранных дел Иордании Зейда Ар-Рифаи, который заявил, что Иордания не применяет никакого половинчатого решения и что она настаивает на уходе Израиля со всех арабских территорий, в том числе и из Иерусалима. Кроме того, иорданский министр указал на необходимость учесть также интересы Сирии, несмотря на то, что она не принимала участия в работе конференции. Иордания не желает заключать отдельное соглашение без других арабских государств, она связана арабским единством⁵, подчеркнул глава иорданского внешнеполитического ведомства.

Женевская мирная конференция по Ближнему Востоку не принесла существенных практических решений по обеспечению ближневосточного урегулирования за исключением создания комиссии по военным вопросам для изучения проблемы разъединения войск противоборствующих сторон и решения о возобновлении ее работы на уровне министров иностранных дел, когда развитие событий потребует этого⁶. Однако сам факт ее созыва и работы имел большое международное значение. Что касается Иордании, то ее участие в работе Женевской конференции являлось свидетельством того, что она пыталась добиться определенных успехов путем политической и дипломатической деятельности, реализовать определенные достижения, используя результаты военного превосходства арабских стран во время октябрьской войны 1973 года.

Хотя необходимость возобновления работы международной мирной конференции по Ближнему Востоку становилась все актуальнее, в

сложной обстановке, создавшейся вокруг ближневосточного урегулирования вследствие заключения первых египетско-израильских соглашений, к середине 70-х годов реализовать эту необходимость оказалось невозможным. В декабре 1976 года XXXI-я сессия ГА ООН приняла резолюцию, которая уполномочила генерального секретаря ООН вступить в контакт со всеми заинтересованными сторонами и сопредседателями Женевской мирной конференции в целях подготовки ее созыва под эгидой ООН не позднее конца марта 1977 года⁷. Иорданский представитель в ООН от имени своего правительства активно поддержал резолюцию, гласившую, что любые ослабления поисков всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы представляет собой серьезную угрозу перспективам мира на Ближнем Востоке, а также международному миру и безопасности. Против этой резолюции голосовали только Израиль и США, которые в тот период вели секретные переговоры с Египтом и сконцентрировали свои усилия на заключении египетско-израильского мирного договора.

Визит египетского президента в Израиль, заключение Кэмп-Дэвидских соглашений и подписание 26 марта 1979 года египетско-израильского мирного договора нарушили равновесие и заблокировали на долгие годы возобновление работы Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку. Кэмп-Дэвидские соглашения и египетско-израильский мирный договор и налаживание «стратегического сотрудничества» между США и Израилем укрепили позиции Запада в регионе, позволив Израилю продолжать свою политику аннексии территорий, захваченных во время войны⁸. Поэтому усилия Москвы на Ближнем Востоке, которая к середине 80-х годов утратила свой бывший авторитет и влияние в ближневосточном регионе, не дали положительных результатов. Не были учтены и постоянные советские предложения по возобновлению работы Женевской мирной конференции по ближневосточным проблемам. Американско-египетско-израильские договоренности в Кэмп-Дэвиде создали международно-правовой прецедент и базу для дальнейшего развития американского курса в вопросах ближневосточного урегулирования, стержнем которого было частичное урегулирование арабо-израильского конфликта без учета законных прав и интересов арабского народа Палестины.

Реализации американско-израильских планов на Ближнем Востоке способствовало отчетливо проявившееся в начале 80-х годов более глубокое, чем раньше, размежевание политических сил в арабском мире по вопросу подхода к ближневосточному урегулированию и решению палестинской проблемы. Собравшееся 25 ноября 1981 года в марокканском городе Фесе XII-ое общеарабское совещание в верхах для обсуждения саудовского плана урегулирования ближневосточного

конфликта и решения палестинской проблемы, известного как “план Фахда”, прервало свою работу в связи с отсутствием общего подхода к предложенному проекту решения. Несколько дней спустя, 30 ноября 1981 года, в Вашингтоне был подписан американо-израильский меморандум о взаимопонимании в области “стратегического сотрудничества”, целью которого было расширение американо-израильского сотрудничества в военно-политической области.

Американо-израильский меморандум занял важное место в обнародованном 1 сентября 1982 года “мирном плане” президента Р.Рейгана, содержащем идею предоставления палестинцам “самоуправления” Западного берега реки Иордан и сектора Газа в ассоциации с Иорданией. Этот “план” полностью отвергал саму идею самоопределения палестинского народа и даже не упоминал о какой-либо роли Организации освобождения Палестины⁹, предусматривал ключевую, центральную роль иорданского короля со стороны арабских стран в мирном процессе на Ближнем Востоке и что Иордания будет вести переговоры об окончательном статусе оккупированных палестинских территорий. Предусматривалась также возможность формирования совместной иордано-палестинской делегации на переговорах, в состав которой должны были войти не связанные с ООП представители палестинцев, проживавших на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Реакция Иордании на американскую инициативу была весьма осторожной и взвешенной, но некоторое время спустя в Аммане начались переговоры между королем Хусейном и Я.Арафатом о согласовании позиций в отношении мирной инициативы Р.Рейгана. Это означало, что в какой-то мере Вашингтону удалось втянуть арабов в обсуждение его предложений, чтобы затем, ссылаясь на obstructionистскую позицию Израиля в отношении “плана Рейгана” и свои внутренние проблемы, подтолкнуть арабские страны к сделкам, побудить их принять американо-израильские условия¹⁰.

Однако начавшиеся иордано-палестинские переговоры к весне 1983 года зашли в тупик и в апреле были прекращены по инициативе Иордании. Представляется, что провал первого раунда иордано-палестинских переговоров по проблемам ближневосточного урегулирования и решения палестинской проблемы был обусловлен решениями завершившего 9 сентября 1982 г. свою работу второго этапа Фесского совещания глав арабских государств и правительств. Принятая совещанием платформа ближневосточного урегулирования предусматривала уход Израиля со всех оккупированных в 1967 году арабских территорий, в том числе из восточной части Иерусалима, ликвидацию израильских поселений, созданных на арабских территориях после 1967 года, подтверждение права палестинского народа на самоопределение и осуществление его неотъемлемых прав под руководством ООП, создание независимого палестинского государства со столицей в арабской части Иерусалима. Правовой основой урегули-

рования должны стать резолюции Совета Безопасности ООН 242 и 338. “Фесский план” включал также положение о необходимости созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку¹¹. Вместе с тем “фесский план” характеризовался и некоторой непоследовательностью своих положений. В частности, в соответствии с ним мирное сосуществование на Ближнем Востоке должен был обеспечить Совет Безопасности ООН, но за Израилем право жить в мире не предусматривалось, тем более не было обязательства арабской стороны уважать это право.

Следует отметить, что принятие “фесского плана” не устранило острые разногласия между арабскими странами, что, возможно, подталкивало Иорданию и ООП к двусторонним переговорам, не означавших, однако, готовность Иордании вступить в организуемые под эгидой США переговоры с Израилем по проблеме Западного берега. Собственно, это подтвердил иорданский король в интервью газете “Нью-Йорк Таймс” весной 1984 года¹². Причиной тому были как опасения Аммана оказаться в изоляции в арабском мире в связи со вступлением в переговорный процесс с Израилем, так и отказ Вашингтона в оказании содействия и поддержки Амману в решении ряда ключевых проблем, имевших огромное значение для начала иордано-израильского диалога.

После провала миссии сформированных в обход ООН под эгидой США “многонациональных сил” в Ливане и их ухода из этой страны, Вашингтон попытался оживить “план Рейгана”, в том числе и путем интегрирования его положений в фесскую платформу арабских стран. Однако попытки Вашингтона добиться симбиоза “плана Рейгана” с фесской платформой провалились, что не означало отказа Вашингтона от своих замыслов. США внесли изменения в свою политику в отношении Иордании и с целью подтолкнуть иорданское руководство к более энергичным действиям по приданию нового импульса мирному процессу на Ближнем Востоке, содействовали нормализации иордано-египетских отношений и обещали Иордании возвращение Западного берега реки Иордан.

В феврале 1984 года начался второй этап иордано-палестинских переговоров “о рамках совместных действий”, которые проходили в обстановке серьезного обострения внутripалестинских противоречий и усиления активности в межарабских делах Египта, являвшегося связующим звеном в отношениях с Израилем. Они завершились подписанием 11 февраля 1985 года Амманского соглашения между королем Хусейном и Я.Арафатом, вселившего определенные надежды Вашингтона на развитие кэмп-дэвидского процесса. Это соглашение, предусматривавшее осуществление права палестинского народа на самоопределение в рамках иордано-палестинской конфедерации, встретило резкое осуждение со стороны большинства арабских стран и некоторых палестинских организаций.

Неприятие Амманского соглашения арабским миром и солидаризация Вашингтона с Тель-Авивом в том, что исходной позицией для переговоров с Иорданией должны быть Кэмп-Дэвидские соглашения, обрекли его на провал. Израиль не соглашался с тем, что на завершающем этапе предложенной в мае 1985 года Иорданией четырехступенчатой программы переговоров предполагался созыв международной мирной конференции, в которой будут участвовать постоянные члены Совета Безопасности ООН, Иордания, ООП, Сирия и Израиль. Подчеркнем, что к середине 80-х годов идея созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку находила все большую международную поддержку, в том числе и со стороны ООН, которая резолюцией 38/58 С от 13 декабря 1983 года (пункт 4) впервые после Женевской мирной конференции 1973 года призвала все стороны арабо-израильского конфликта, включая Организацию освобождения Палестины, а также СССР, США и другие заинтересованные государства принять участие в Международной мирной конференции по Ближнему Востоку на равной основе и с равными правами¹³. Против этой резолюции голосовали Израиль и США и они же заявили о ее неприятии, что, на наш взгляд, подчеркивало их отношение к идее коллективных поисков путей урегулирования ближневосточного конфликта. По инициативе Иордании Амманское соглашение было заморожено, а 19 апреля 1987 года аннулировано Исполкомом ООП как такое, что стало препятствием на пути развития палестино-иорданских отношений и не отвечало больше реально сложившейся обстановке.

После безуспешных попыток сдвинуть с мертвой точки переговорный процесс на Ближнем Востоке, Иордания начала ориентироваться на общерабскую позицию по этому вопросу, изложенную в фесской декларации от 9 сентября 1982 года. В ноябре 1987 года в Аммане состоялось очередное общерабское совещание в верхах, которое единодушно высказалось за созыв специальной международной конференции по Ближнему Востоку. Это же решение было подтверждено на общерабских встречах в верхах в Алжире в июне 1988 года и в Марокко в мае 1989 года.

Таким образом, вышеизложенное подтверждает признание важной роли Иордании в процессе ближневосточного урегулирования, важности Аммана в системе межарабских отношений 80-х годов. Иордания продемонстрировала свое отрицательное отношение к возможности мирного урегулирования ближневосточного кризиса на основе двусторонних соглашений Израиля с арабскими государствами по кэмп-дэвидской схеме. Ближневосточный конфликт во всех его аспектах, по мнению иорданского руководства, должен быть решен на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН в рамках специально созванной международной конференции. Заключение иордано-палестинского соглашения о "рамках совместных действий" от 11 февраля 1985 года было направлено

на создание условий для начала переговоров между ООП, Израиль и США, а не на развитие кэмп-дэвидского процесса, как это было воспринято в арабском мире и частично в Вашингтоне.

СНОСКИ

¹ Годовой доклад генерального секретаря о работе Организации 16 июня 1973 г. - 15 июня 1974 Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. XXIX сессия. Доп. I (A/9601). Нью-Йорк, 1974. - С. 6.

² Горбатов О.И., Черкасский Л.Я. Борьба СССР за обеспечение прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке. - М., 1980. - С. 86.

³ Кисилев В.И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. - К., 1983. - С. 109.

⁴ Риад Махмед. Поиски мира и ближневосточный конфликт. - Бейрут, 1987 (на араб.яз.). - С. 473

⁵ Мунир-Аль-Хаур, Тарик-Аль-Муса. Проекты урегулирования палестинской проблемы. 1947-1985 гг. - Амман, 1986. - С. 156.

⁶ Там же.

⁷ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Тридцать первая сессия. Официальные отчеты. Нью-Йорк, 1976. - С. 146

⁸ Хазанов А.М., Гомаа Хамди. Политика СССР в "третьем мире" (Азия и Африка) в годы "холодной войны". - М., 1997. - С. 44.

⁹ СССР и ближневосточное урегулирование, 1967-1988 гг.: Документы и материалы. - М., 1989. - С. 472.

¹⁰ Вавилов А.И. Политическая история американо-арабских отношений (80-е - начало 90-х годов). Опыт критического осмысливания. - М., 1994. - С. 64.

¹¹ The Middle East and North Africa. L., 1983-1984. - С. 72.

¹² The New York Times. - С. 15.III.1981.

¹³ ООН. Генеральная Ассамблея. Сессия (38, 1983, Нью-Йорк). Революции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на 38-ой сессии, 20 сент.-20 дек. 1983 г. и 24 июня 1984. - С. 64.